

Не сумев нанести удар, дракон превратился в лаву, которая, подобно летнему ливню, плотным и громогласным потоком устремилась к Бай Сюйяо и Шэнь Цину. Бай Сюйяо, держа Шэнь Цина на руках, не мог действовать в полную силу, поэтому лишь уклонялся, одновременно выпуская множество огненных искр. Эти искры постепенно сплетались в огромную сеть, которая вспыхнула ярким пламенем, мгновенно окружив асура и образовав огромный огненный шар. Поверхность шара деформировалась под ударами силы асура, но не прорвалась, а лишь усилила жар, осветив всё пространство над Ареной Асуров.

Шэнь Цин, прижавшись к груди Бай Сюйяо, наблюдал за их схваткой через его плечо. Воспользовавшись моментом, когда никто не обращал на него внимания, он бросил в огненный шар семя, окружённое красной энергией.

Это семя было похоже на повилику.

Попав в огненный шар Бай Сюйяо, асура изначально не беспокоило, считая это игрой, чтобы преподать Шэнь Цину урок. Он время от времени атаковал, ослабляя пламя, но, заметив, что его длинные волосы слегка опалились, пришёл в ярость. Его глаза загорелись тёмным светом, а руки, сложенные на груди, обнажили белоснежные запястья, когда он начал выполнять сложные жесты. Золотисто-красные узоры мгновенно покрыли его руки, скользя к кончикам пальцев. С низким криком он выпустил поток света, который обрушился на огненный шар.

— Вперёд!

Его волосы развевались, а одежда хлопала на ветру, когда он, покрытый золотисто-красным сиянием, склонил голову и прошептал что-то, выглядев одновременно прекрасно и угрожающе.

С лёгким шипением, как будто лопнул пузырь, огненный шар исчез, а вместе с ним и атака асура. Вместо ожидаемого взрыва и грохота всё произошло настолько тихо, что это было странно. Асура огляделся, недоумевая, а зрители на трибунах, почувствовавшие его мощь, также замерли в ожидании. Ничего не произошло, хотя они уже подготовили щиты силы души.

На Арене Асуров воцарилась мёртвая тишина.

Бай Сюйяо усмехнулся, полный сарказма, и, держа Шэнь Цина, мягко приземлился.

— Асура, ты устроил большое шоу, но твоя сила... лучше потренируйся ещё.

— Ты! — Асура, паря в воздухе с развевающимися одеждами, гневно смотрел на него, но не нашёл, что ответить. — Все, убирайтесь отсюда!

— Как будто мне здесь интересно... — Бай Сюйяо фыркнул, с отвращением отвернувшись, и утешающе погладил Шэнь Цина по голове. — Красавчик, давай сегодня уйдём?

Шэнь Цин кивнул, не говоря ни слова, и Бай Сюйяо, взяв его за руку, с достоинством направился к выходу.

Свободная рука Шэнь Цина была сжата в кулак, а на его лице не было эмоций. Он забыл о первоначальном желании дистанцироваться от Бай Сюйяо, чтобы избежать проблем. Теперь все его мысли были сосредоточены на семени повилики. Он не ожидал, что оно поглотит и силу асура, и огонь Бай Сюйяо, не боясь лопнуть! Особенно когда оно было беззвучно возвращено, излучая жар, который заставил Шэнь Цина усомниться в его сохранности.

Жар в ладони исчез, как и само семя. Как и ожидалось, внутри него появилось что-то новое.

Аконит снова начал капризничать, а Кровавая Лоза, уже проникшая внутрь, наблюдала за новичком.

Семя повилики было каплевидным, с коричневой оболочкой, но теперь, покрытое огненными узорами, оно напоминало красивое украшение. Окружённое аконитом и Кровавой Лозой, семя дрогнуло, выпустив несколько тонких жёлтых усиков, которые покружились в воздухе, прежде чем робко коснуться Лозы. Не успев среагировать, Лоза была мгновенно опутана, а в местах контакта образовались присоски, пытающиеся проникнуть внутрь. Аконит первым заметил неладное и ударил, перерезав несколько усиков, которые через мгновение растворились, а их энергия вернулась в семя. Проросший росток огляделся, не найдя хозяина, и беспомощно опустил. В то же время в ушах Шэнь Цина раздался детский голос с нотками младенческой нежности.

— Хозяин, Тутту страшно...

— Пфф... — В горле Шэнь Цина появилась сладость, он пошатнулся и чуть не упал, но Бай Сюйяо быстро подхватил его, крепко прижав к себе.

Шэнь Цин просто облокотился на него и закашлялся. Что он такое заполучил? Он не мог забыть ту сцену, которую видел когда-то, вскоре после начала апокалипсиса. Группа людей шла, и вдруг один из них упал. Когда подошли ближе, оказалось, что от человека осталась лишь кожа, а кости рассыпались. Внутри не было ни плоти, ни органов — это была самая чистая смерть, которую он видел. Конец истории был предсказуем: повилика, только что насытившаяся, скрывалась внутри этой кожи, и из окруживших её людей выжили немногие, став её хозяевами.

Девочка-повилика продолжала жаловаться:

— Сестра Аконит ударила Тутту, так больно! Хозяин, подуй!

Слушая её капризные призывы, Шэнь Цин почувствовал слабость в ногах. С гримасой на лице он приказал Сяо Цин разъединить аконит и повилику, успокоил их и вернулся к реальности. Встретившись с заботливым взглядом Бай Сюйяо, он отступил на два шага и сжал его руку.

— Я в порядке, давай вернёмся.

...

С нетерпением ожидая, наконец наступил день открытого конкурса поваров Подземного частного ресторана! Грохот барабанов, треск хлопушек... [на самом деле нет]

— Первая группа, конкурс мастеров по выпечке, время — один час.

В просторном зале ресторана были расставлены десять столов, разделённых на два ряда. На каждом столе лежали одинаковые ингредиенты: мука, овощи и прочее. В центре зала сидело несколько судей: Шэнь Цин, Бай Сюйяо, Цзян Цинь, Сун Юй и Янь-Пирожок, а вокруг них толпились зрители.

С громким ударом конкурс начался.

Шэнь Цин держал в руках документы участников. Все они были долгожителями Подземного мира, не собирающимися скоро переродиться. Среди них были учителя из кулинарной школы, шеф-повара звёздных ресторанов и любители кулинарии. Шэнь Цин чувствовал, что их

таланты используются не по назначению.

Но сами повара так не считали. Хотя их жизнь была связана с кастрюлями и сковородками, их любовь к кулинарии не угасла. После смерти они не могли прикасаться к этим вещам, даже не могли почувствовать запахи, что оставляло глубокое сожаление. Теперь же они снова могли заниматься своим делом, и их руки дрожали, когда они касались муки. Десятилетия опыта позволили им быстро войти в состояние, и простая мука с водой превращалась в произведение искусства.

Шэнь Цин наблюдал, как мастера, погружённые в процесс, создавали различные изделия, и его сердце наполнилось теплом. Его глаза, обычно спокойные, загорелись ярким светом.

На выполнение задания давался час, но правила победы не были ясны. Поэтому некоторые повара решили, что, помимо вкуса, важна скорость. Когда многие уже подали свои работы, остались два пожилых мастера и молодой парень лет двадцати, которые, погрузившись в работу, ускорились, используя все ингредиенты до истечения времени.

Пространство наполнилось ароматами выпечки. Зрители, вытянув шеи, сглатывали слюну, готовые броситься к столам, но их остановили повара. Если бы не присутствие боссов Подземного мира, они бы уже начали грабить.

Изумрудные капусты, белые кролики, жареные пирожки с четырьмя начинками, лапша с маслом, лапша с томатами... Шэнь Цин планировал попробовать лишь понемногу, но переоценил свою силу воли. Как только он начал есть, остановиться было невозможно. Свежесть ингредиентов и мастерство поваров превзошли его ожидания.

<http://bllate.org/book/16244/1460806>